

ЯПОНИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США

С.В. Волков

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматривается влияние кризиса в российско-американских отношениях в связи с событиями вокруг Украины на всю мировую систему и на её важнейший компонент – Азиатско-Тихоокеанский регион, в котором ключевое значение имеет Япония. Автор исходит из того, что в международных отношениях отсутствует единое понимание правил взаимодействия между США, «Группой семи», Россией и странами БРИКС. В результате ведущие страны мира руководствуются противоречащими друг другу сценариями. В статье разбираются американский сценарий в отношении КНР и РФ, и российский – в отношении полицентричного и американоцентричного мировых порядков. Важнейшим актором американского сценария в отношении Пекина является Япония. Эта страна служит центральным звеном политики Вашингтона по сдерживанию Китая. Токио взял курс на стремительный отказ от пацифистских принципов в своей внешней политике. Российский сценарий в отношении международной системы заключается в активном курсе на установление полицентричного мирового устройства. Сценарий Соединённых Штатов в отношении РФ в этой связи состоит в стратегии сдерживания. Центральным компонентом этой стратегии, как можно полагать, является нарушение стратегического баланса в российско-американских отношениях. Однако Украина стала главной ареной борьбы за ослабление стратегических позиций России. Вместо установления равноправных отношений США и их союзники (под американским давлением), в том числе и Япония, выбрали политику изоляции Москвы. Но такие действия блокируют российско-японское сближение, выгодное и Токио, и Кремлю, заинтересованному в углублении своих отношений с Японией с целью диверсификации своих связей в АТР. Автор доказывает, что долгосрочные интересы РФ и Японии диктуют обеим сторонам обоюдовыгодное сближение, однако политика американской администрации в отношении России по украинскому вопросу блокирует подобную возможность.

Ключевые слова: Россия, США, БРИКС, ЕС, трансформация международных отношений, украинский кризис, Япония, отказ от пацифизма, российско-японские отношения, КНР.

■ Международные отношения и мировая политика

Система международных отношений переживает драматические изменения. Мировые позиции политического Запада относительно ослабевают при одновременном усилении незападных стран во главе с блоком БРИКС. Перераспределение мирового баланса сил между развитыми и развивающимися странами сопровождается кризисом международного права. Отсутствие единого понимания правил взаимодействия в мировой политике вызывает фундаментальные разногласия между великими державами, кульминацией которых стали события вокруг Украины. Россия оказывается наиболее активным критиком односторонних действий Вашингтона. Она стремится побудить США и страны Евросоюза к принятию общих для всех правил игры. Россия, иначе говоря, пытается договориться с ведущими мировыми игроками о формировании новой системы международных отношений. Но в 2014 г. госсекретарь США Дж. Керри при обсуждении в Атлантическом совете украинского кризиса и российско-американских отношений заявил, что «вся модель нашего всемирного лидерства на кону» [6]. Поэтому Вашингтон, похоже, не готов вести диалог о новом мировом порядке на базе признаваемых всеми ключевыми игроками правил игры. США, как можно полагать, и после событий вокруг Украины продолжат придерживаться своей наступательной стратегии, а Россия и Китай будут противодействовать ей с возрастающей силой. В результате создаётся опасность стремительного нарастания конфликтного потенциала мировой политики, её перехода в состояние «войны всех против всех».

Важнейшим элементом американской стратегии по сохранению и закреплению своего глобального лидерства является Япония. Эта страна служит центральным звеном политики Вашингтона по сдерживанию Китая, вооружённые силы которого активно модернизируются, стремительно наращиваются их наступательный потенциал [18, с. 112–113]. В ответ Соединённые Штаты предпринимают шаги дипломатического, военного и экономического характера. Между Америкой и Китаем существуют отношения взаимного ядерного сдерживания (ВЯО), но они, по замечанию ведущего эксперта в области теории ВЯО А.Г. Арбатова, «крайне асимметричны в пользу США» [1].

Американский сценарий сдерживания Пекина, начиная с администрации Дж. Буша-мл., стал воплощаться следующим образом. В 2001 г. США и Индия высказали решимость развивать долгосрочное партнёрство, а в 2004 г. они объявили о дальнейших шагах по его развитию. Данная инициатива включала расширение диалога по ПРО. В 2005 г. Вашингтон и Сингапур заключили «стратегическое рамочное соглашение», открывшее Америке доступ к сингапурской морской базе, единственной в Юго-Восточной Азии (ЮВА), способной принимать американские авианосцы [20, р. 3]. В 2006 г.

представители США, Австралии и Японии учредили трёхсторонний долгосрочный диалог, а в 2007 г. эти страны запустили четырёхстороннее сотрудничество с Индией.

В том же году Вашингтон, Канберра и Токио стали взаимодействовать по ПРО. В 2008 г. Соединённые Штаты объявили о своём желании присоединиться к переговорам о свободной торговле в рамках Транстихоокеанского стратегического экономического партнёрства (ТТП). В 2009 г. известный политический тяжеловес З. Бжезинский предложил Китаю создать неформальную «Группу двух», которая «могла бы изменить мир» [19]. В марте 2010 г. Вашингтон стал участвовать в официальных переговорах в рамках ТТП. В конце июля того же года Вьетнам посетила госсекретарь Х.Р. Клинтон, в октябре – Х.Р. Клинтон и министр обороны Р. Гейтс. Как отмечали аналитики, данные визиты использовались администрацией Б. Обамы как повод «показать решимость к увеличению своего присутствия в Юго-Восточной Азии вообще и модернизировать свои стратегические отношения с Вьетнамом, в частности» [22, р. 7].

В ноябре 2010 г. Соединённые Штаты и Новая Зеландия подписали Веллингтонскую декларацию о новом долгосрочном партнёрстве, взяв тем самым курс на возрождение АНЗЮС. В 2011 г. американский президент и австралийский премьер-министр объявили, что в ближайшие годы Пентагон разместит до 2,5 тыс. морских пехотинцев на австралийской территории. В том же году состоялась первая в своём роде трёхсторонняя встреча представителей внешнеполитических ведомств Соединённых Штатов, Индии и Японии. В 2012 г. министр обороны Л. Панетта заявил, что к 2020 г. в АТР будет дислоцировано до 60% ВМС США. В июле 2013 г. Соединённые Штаты запустили с Вьетнамом «всеобъемлющее партнёрство», а в 2014 г. подписали с Филиппинами пакт о безопасности, расширивший их военное присутствие на филиппинской территории.

Особую озабоченность Вашингтона вызывают территориальные споры КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Одна из самых острых проблем – претензии Пекина к Токио по поводу островов Сенкаку/Дяоюйдао, оспариваемых Китаем с 1970-х гг. Периодические вспышки конфликта заставляют американцев подтверждать свои гарантии безопасности Японии. Так, например, было в 2013 г., когда китайские власти в одностороннем порядке объявили о создании опознавательной зоны ПВО в Восточно-Китайском море, в которую вошли и указанные «спорные острова». Однако Токио взял курс на самостоятельное усиление своей безопасности путём стремительного отказа от пацифистских принципов во внешней политике в рамках военно-политического союза с Вашингтоном.

Стремительный отказ Токио от своих миролюбивых внешнеполитических принципов со-

здаёт предпосылки для перехода военно-политических отношений США и Японии в союз полноценных военных держав. В 2014 г. японское правительство представило новую интерпретацию права Японии на коллективную самооборону. Резолюция позволяет японским вооружённым силам участвовать в боевых действиях для защиты Соединённых Штатов и других стран. Отсюда следует, что японо-американский военно-политический союз преодолел ещё одно ключевое ограничение в сфере безопасности. Конституция продолжает сдерживать потенциал альянса, однако суть в том, что «общая тенденция пересмотра Японией политики в области безопасности представляется необратимой» [14].

Между тем политика США в отношении России после окончания «холодной войны» наносит ущерб американским стратегическим интересам в борьбе, например, с терроризмом. Такая политика вредит и интересам Японии. Противостояние вокруг Украины стало кульминацией этой политики. Принимая тот факт, что интеграция с ЕС практически всегда сопровождается вхождением в НАТО, а также следуя доктрине «евразийства» [2], Москва начала борьбу с Западом за влияние на эту страну. Кремль стал применять арсенал западных средств, используя, например, прецедент Косово для обоснования присоединения Крыма [11]. Действия Москвы на украинском направлении необходимо, на наш взгляд, воспринимать как попытку российского руководства заставить Вашингтон считаться с интересами России в вопросах расширения Североатлантического альянса, противоракетной обороны, влияния на постсоветском пространстве. В более широкой перспективе действия РФ очевидным образом могут рассматриваться как признак крушения сценария «однополярного» мира.

Однако Вашингтон, как показывает реальность, отказывается вести диалог с Москвой по установлению равноправных отношений. Вместо этого противоречия вокруг Украины привели к приостановке участия РФ в «Группе восьми», секторальным санкциям, свёртыванию программ сотрудничества. Проводя такую политику, Вашингтон может потерять возможность рассчитывать, по крайней мере, на нейтралитет России в случае обострения территориальных споров Пекина с Японией. По сообщениям СМИ, только за полгода 2013 г. китайские корабли заходили в акваторию островов Сенкаку/Дяоюйдао 47 раз [7], а с января по август 2014 г. – 20 раз [21]. Санкционная политика США и следующей за ними в этом Японии препятствует российско-японскому сближению, выгодному как Токио, стремящемуся прежде всего активизировать диалог с РФ по Курильским островам, так и России, заинтересованной в углублении отношений с японской стороной для диверсификации своих связей в АТР. Поэтому неспособность администрации Обамы найти творческое решение украинского кризиса вредит интересам

Японии, подконтрольной США, так как блокирует выход российско-японских отношений на новый уровень взаимовыгодного партнёрства.

Вместе с тем представление о российско-американских взаимоотношениях как лишь антагонистических не отвечает реальности. Попытки построения неконфронтационной модели отношений предпринимались, об этом свидетельствуют:

- Кэмп-Дэвидская декларация и Вашингтонская хартия;

- соглашение Нанна-Лугара и проект «Рамос» по спутниковому наблюдению в рамках мероприятий по ПРО;

- соглашение о передаче России высокообогащённого урана (ВОУ) для его переработки в низкообогащённый (НОУ) и Меморандум о создании совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомления о пусках ракет;

- договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ)-2 и поддержка РФ антитеррористической операции в Афганистане;

- договор о сокращении наступательных потенциалов (СНП) и Московская декларация о новых стратегических отношениях;

- учреждение Консультативной группы по вопросам стратегической безопасности и образования Совета Россия – НАТО;

- совместные санкции против КНДР и подписание Договора СНВ-3;

- необратимые санкции в отношении Тегерана и ратификация соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии;

- приостановка расширения НАТО и развёртывания третьего позиционного района ПРО в Центральной Европе и минимизация американского влияния на постсоветское пространство;

- поддержка вступления России в ВТО и допущение Москвой военной операции Запада в Ливии;

- расширение взаимодействия по Афганистану и отмена поправки Джексона – Вэника;

- ликвидация сирийского химического оружия и достижение договорённости по иранской ядерной проблеме.

И всё же приходится констатировать, что негативная повестка дня остаётся доминантной во взаимоотношениях. «И не так важно, – пишет президент Российского совета по международным делам И.С. Иванов, – какие конкретные события провоцировали ухудшения отношений – конфликт на Кавказе или выборы на Украине, интервенция НАТО в Югославии или война в Ираке, выход США из Договора о ПРО или суд над Ходорковским, разногласия по иранскому ядерному вопросу или казус Сноудена. Важно то, что мы имеем дело с устойчивой тенденцией» [8].

Действительно, конкретные события менее важны по сравнению с фундаментальными

■ Международные отношения и мировая политика

причинами противоречий: «Материально-техническая основа российско-американских отношений почти не изменилась со времён холодной войны. Взаимодействие России и США, как в прошлом отношения СССР и США, строится на базе взаимного ядерного сдерживания и логике взаимно гарантированного уничтожения. Развитие экономических связей... [характеризуется] малым объёмом внешней торговли. Такая система неизбежно воспроизводит логику военно-политической конфронтации в двусторонних отношениях» [16].

Российская Федерация остаётся единственной страной мира, обладающей потенциалом уничтожения Соединённых Штатов. Россия выступила со своим собственным проектом полицентричного мирового устройства. В целях формирования нового (демократического) миропорядка Кремль делает ставку на наращивание взаимодействия в различных формах: «Группа двадцати», БРИКС, «Группа восьми», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), «Россия – Индия – Китай» (РИК) и др. [10]. Американский проект глобального лидерства, как можно судить, противоречит этим тенденциям. Поэтому обоснованно говорить о том, что сдерживание Москвы сохраняет ключевое значение для Вашингтона и после окончания холодной войны.

По мнению экспертов, американский военно-стратегический интерес заключается в достижении абсолютной неуязвимости; на российском направлении. Он состоит в снижении ядерного потенциала. «Приоритетной задачей США при любой администрации, – пишет А.В. Фененко, – остаётся сокращение российского стратегического потенциала, тогда как для России – сохранение ракетно-ядерного паритета с Вашингтоном» [17]. Центральной проблемой в отношениях остаётся проблема стратегической стабильности, основанная на доктрине «взаимного гарантированного уничтожения».

При этом важно подчеркнуть, официальная позиция Москвы трактует стратегическую стабильность максимально широко – не только как сравнимые возможности стратегических ядерных сил, но как «устойчивое равновесие в совокупных военных потенциалах, включая наступательные и оборонительные вооружения» [13, с. 8]. Американская же интерпретация, напротив, сводится к балансу СНВ, то есть к подходу, предполагающему приблизительный паритет размера и состава этих вооружений [13, с. 9].

Сценарий Вашингтона по нарушению стратегического баланса сил (в российском понимании) после окончания биполярной конфронтации стал реализовываться по нескольким направлениям. В 1991 г. президент Дж. Буш-старший подписал закон о противоракетной обороне. Документ предписывал создание ПРО на театре военных действий (ТВД). В 1998 г. вышел известный доклад «комиссии Рамсфелда

об оценке ракетных угроз Соединённым Штатам. В 1999 г. произошло расширение НАТО на Восток: в организацию вступили Венгрия, Польша, Чехия. В июле того же года президент У. Клинтон подписал закон о национальной противоракетной обороне. В 2002 г. Дж. Буш-мл. официально объявил о начале развёртывания стратегической ПРО. В марте 2004 г. произошло очередное расширение НАТО на Восток. В блок вступили Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония. В декабре 2004 г. США приступили к размещению ракет-перехватчиков на Аляске в Форт-Грили и в Калифорнии на базе Ванденберг. В 2007 г. Вашингтон принял решение развернуть третий позиционный район (ТПР) ПРО в Центральной Европе. В Польше Пентагон планировал установку десяти противоракет шахтного базирования, а в Чехии – строительство РЛС.

В 2009 г. произошло расширение НАТО на юго-восточном направлении. В состав блока вошли Албания и Хорватия. В том же году президент Б. Обама заявил об отказе его администрации от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии, провозгласив при этом построение Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП). В 2010 г. Соединённые Штаты установили на польской территории батарею модернизированных ракет ПАК-3 «Пэтриот» приблизительно в 60 км от российской границы. В том же году США и другие страны НАТО приняли решение о создании натовской системы ПРО в Европе (евроПРО). В 2013 г. Вашингтон приступил к развёртыванию противоракет СМ-3 в Румынии. В 2014 г. Пентагон начал устанавливать элементы ПРО морского базирования в Европе.

Однако Украина стала главной точкой борьбы за ослабление стратегических позиций РФ. В 2012 г. тогдашний госсекретарь Х.Р. Клинтон заявила: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чём заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это» [9]. Видимо, в Вашингтоне восприняли слова российского президента о крушении СССР как о крупнейшей геополитической катастрофе XX века в качестве первого шага к восстановлению России до границ Советского Союза. Украина стала плацдармом для отработки «эффективных способов» того, как замедлить или предотвратить советизацию, с точки зрения американцев, постсоветского пространства.

Однако стратегическим просчётом США и ЕС стало недопонимание важности украинской территории для Москвы. «Огромное равнинное пространство, которое переходили наполеоновская Франция, Германская империя и нацистская Германия для нападения на саму Россию, – пишет известный теоретик междуна-

родных отношений Дж. Миршаймер, – Украина обладает огромной стратегической важностью для России как буферное государство. Ни один российский лидер не позволил бы прийти на Украину военному альянсу, который до недавнего времени был смертельным врагом Москвы. И ни один российский лидер не стал бы бездействовать, глядя, как Запад помогает установить там правительство, намеренное интегрировать Украину в западное сообщество» [23].

Нынешний кризис в российско-американских отношениях отражается на всей международной системе. Он распространяется и на её важнейшую часть – АТР, где завязаны интересы США, Китая, Японии и России. Токио поддерживает Вашингтон в его санкционной политике в отношении Российской Федерации. Японские санкции включили приостановление переговоров об инвестиционном соглашении, о сотрудничестве в военной сфере и в деле освоения космоса, о смягчении визового режима; рестрикции против российских физических лиц и двух крымских компаний; ограничение на операции с ценными бумагами российских банков и на экспорт оружия в РФ. Такой политикой Токио наносит ущерб своим долгосрочным интересам по сотрудничеству с Россией. Как верно замечают эксперты, санкции подрывают усилия премьер-министра С. Абэ улучшить отношения с Москвой и, в частности, возобновить переговоры по территориальной проблеме [24]. В 2013 г. он посетил Москву, что стало первым визитом японского премьер-министра в Россию за последние 10 лет. В конце визита российский президент заявил: «Мы договорились активизировать работу по всем трекам, в том числе по мирному договору» [4]. Посещение С. Абэ России и его попытки активизации диалога по мирному договору, энергетическому и экономическому сотрудничеству, в сферах медицины, спорта, сельского хозяйства необходимо, на наш взгляд, рассматривать как стремление Токио вовлечь Российскую Федерацию в создание противовеса усиливающемуся Пекину.

Первым результатом этой японской политики можно считать, по-видимому, то, что в 2013 г. в Токио впервые прошли переговоры между Россией и Японией в формате «два плюс два». В них приняли участие руководители внешнеполитического и оборонного ведомств двух стран. Важно заметить, что Российская Федерация стала третьей после Соединённых Штатов и Австралии страной, вступившей в диалог с Японией в отмеченном формате. Однако после окончания

переговоров с японской стороной глава МИД РФ С. В. Лавров дал оценку формату «два плюс два». Он заявил, что Россия «в принципе никогда» не дружит «с кем-то против кого-то» [5].

Следует полагать, что политические противоречия между Россией и Японией по поводу Украины существенно смягчатся по мере деэскалации кризиса, хотя и не исчезнут полностью из-за проблемы признания Крыма. Однако даже в условиях санкций Токио занимает самую мягкую позицию среди стран «Группы семи» и показывает свою заинтересованность в продолжении диалога. Москва также подчёркивает своё внимание к российско-японским отношениям. Поэтому можно говорить о том, что долгосрочные интересы сторон диктуют им идти на сближение, и оно, по всей вероятности, будет происходить. Важно заметить в этой связи, что «за исключением территориальной проблемы между Россией и Японией нет других проблем, способных препятствовать созданию истинно партнёрских отношений» [12, с. 7].

Однако политика США в отношении РФ по украинскому вопросу вносит существенные трудности в развитие российско-японских отношений. Отмена санкций не изменит конфронтационного характера российско-американских взаимоотношений; напротив, противоречия будут только нарастать из-за фундаментальных расхождений во взглядах сторон на мироустройство. Убеждённость американских властей в исключительности своей нации и нарастающая критика действий Вашингтона со стороны РФ [3] блокируют качественные изменения в отношениях двух стран.

Таким образом, происходит столкновение «однополярного» и «многополярного» подходов к системе межгосударственных отношений. Российская Федерация оказывается наиболее активным борцом за установление полицентричного мира. Конфликт между странами Запада и Россией, а также поддерживающих её стран БРИКС вокруг Украины выявляет фундаментальные противоречия во взглядах на будущее мироустройства. Попытки США удержать объективно уходящую американоцентричную систему международных отношений наносят вред американским национальным интересам в глобальной перспективе и в АТР. Политика изоляции РФ блокирует усиление российско-японского сотрудничества, служащего интересам как Токио, надеющегося на продвижение диалога по Курильским островам, так и Москвы, стремящейся к диверсификации своих связей в АТР.

Список литературы

1. Арбатов А. Большой стратегический треугольник // Независимое военное обозрение. 02.11.2012. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-11-02/1_triangle.html (дата обращения: 14.08.2014).
2. Арбатов А.Г. Украина и реальная политика // Независимая газета. 25.06.2014. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-25/5_ukraina.html (дата обращения: 14.08.2014).

■ Международные отношения и мировая политика

3. Валдайская речь В.В. Путина. 2014. URL: <http://kremlin.ru/news/46860> (дата обращения: 29.10.2014).
4. Владимир Путин и Синдзо Абэ поручили активизировать работу по мирному договору и надеются на новые взаимовыгодные проекты // ИТАР-ТАСС. 29.04.2013. URL: <http://itar-tass.com/politika/516902> (дата обращения: 19.09.2014).
5. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров министров иностранных дел и обороны в формате «два плюс два», Токио, 2 ноября 2013 г. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/999319B0C98C229B44257C170028C467 (дата обращения: 29.01.2015).
6. Госсекретарь США: Вся модель нашего всемирного лидерства на кону // Russia Today. 29.04.2014. URL: <http://russian.rt.com/article/29927> (дата обращения: 07.08.2014).
7. За полгода китайские корабли заходили в акваторию Сенкаку почти 50 раз // Росбалт. 14.06.2013. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/06/14/1140733.html> (дата обращения: 26.08.2014).
8. Иванов И. Кто мы для Америки? // Российская газета. 18.11.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/16/ivanov-site.html> (дата обращения: 09.08.2014).
9. Клинтон: США не допустят возрождения СССР // Russia Today. 07.12.2012. URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения: 01.09.2014).
10. Концепция внешней политики РФ. 2013. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 14.08.2014).
11. Обращение Президента РФ В. В. Путина к обеим палатам Федерального собрания РФ. 2014. URL: <http://kremlin.ru/news/20603> (дата обращения: 14.08.2014).
12. Панов А.Н., Казаков О.И., Кистанов В.О., Кузьминков В.В., Павлятенко В.В., Стрельцов Д.В., Чугров С.В. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития. М.: Спецкнига, 2012. 32 с.
13. Рогов С.М., Золотарёв П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С. О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. М.: Спецкнига, 2013. 24 с.
14. Сковоронских М. 2014. Синдзо Абэ в поисках безопасности // Российский совет по международным делам. 23.06.2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3911#top (дата обращения: 15.08.2014).
15. Стрельцов Д.В. Качественные сдвиги политики Японии в сфере военной безопасности в 2013 г. // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5. С. 24–32.
16. Фененко А. 2013. Перспективы развития российско-американских отношений // Российский совет по международным делам. 14.03.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1529#top (дата обращения: 06.01.2014).
17. Фененко А. 2013. Повестка для «перезагрузки-2» // Российский совет по международным делам. 26.08.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2244#top (дата обращения: 14.08.2014).
18. Чайковский М.М., Казанцев А.А. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых стран АТР с точки зрения западных аналитиков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 109–116.
19. Brzezinski Z. The Group of Two That Could Change the World // Financial Times. 13.01.2009. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html#axzz2xnvckmYU> (дата обращения: 03.08.2014).
20. Chanlett-Avery E. Singapore: Background and U.S. Relations // CRS Report. July 26, 2013. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS20490.pdf> (дата обращения: 08.08.2014).
21. Chinese Ships Log 20th Intrusion Into Senkaku Waters This Year // The Japan Times. 24.08.2014. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/08/24/national/chinese-ships-log-20th-intrusion-senkaku-waters-year/#.VBYoYbtFTu0> (дата обращения: 26.08.2014).
22. Manyin M.E. 2013. U.S. – Vietnam Relations in 2013: Current Issues and Implications for U.S. Policy // CRS Report. July 26, 2013. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40208.pdf> (дата обращения: 07.08.2014).
23. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault // Foreign Affairs. September/October. 2014. V. 93. No. 5. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-wests-fault> (дата обращения: 02.09.2014).
24. Ratner E., Rosenberg E. Pointless Punishment. How the Sanctions on Russia Will Hurt Asia // Foreign Affairs. 18.09.2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141915/ely-ratner-and-elizabeth-rosenberg/pointless-punishment> (дата обращения: 19.08.2014).

Об авторе

Волков Сергей Владимирович – соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. Специалист по связям с общественностью компании «Бизнес-Стиль». E-mail: volkvolkvolk@mail.ru.

JAPAN IN THE RUSSIA – U. S. RELATIONS

S.V. Volkov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article examines the impact of the crisis in Russia – U. S. relations in connection with the events surrounding Ukraine on the world system and its key component – the Asia-Pacific region where Japan plays a crucial role. The author assumes that the international relations have no common understanding of the rules of engagement between the USA, the Group of Seven, Russia and the BRICS countries. As a result, the leading countries of the world are guided by conflicting scenarios. The article deals with the American scenario in relation to China and the Russian Federation and the Russian one in relation to polycentric and the U. S. – centered world orders. The most important element of the American scenario in relation to Beijing is Japan. This country is central to Washington's policy to contain China. Tokyo is headed for the rapid rejection of pacifist principles of its foreign policy. Russian scenario for the international system is in an active course to establishing a polycentric world order. United States' scenario against Russia in this regard is a containment strategy of Moscow. The central component of this strategy, as it can be assumed, is a violation of the strategic balance in US – Russian relations. However, Ukraine has become a major springboard to contain Russia. Instead of establishing equal Russian – American relations United States and their allies (under American pressure) have chosen a policy of isolating Moscow, but such actions are blocking the Russian – Japanese rapprochement beneficial both for Tokyo and Kremlin, which is interested in deepening its ties with Japan in order to diversify its relations with Asia-Pacific area. The author concludes that the long-term interests of Russia and Japan dictate both sides to move closer, but the policy of the U.S. administration towards Russia on the Ukrainian question blocks this possibility.*

Key words: Russia, USA, BRICS, EU, transformation of international politics, Ukraine crisis, Japan, denial of pacifism, Russia – Japan relations, China.

References

1. Arbatov A. Bol'shoi strategicheskii treugol'nik [Giant Strategic Triangle], Nezavisimoe voennoe obozrenie – Independent military observation. 02.11.2012. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-11-02/1_triangle.html (accessed: 14.08.2014). (In Russian)
2. Arbatov A.G. Ukraina i real'naia politika [Ukraine and realpolitik], Nezavisimaja gazeta – Independent Newspaper. 25.06.2014. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-25/5_ukraina.html (accessed: 14.08.2014). (In Russian)
3. Valdaiskaia rech' V. V. Putina. 2014. [Valdai speech of V. V. Putin. October 24th 2014]. Available at: <http://kremlin.ru/news/46860> (accessed: 29.10.2014). (In Russian)
4. Vladimir Putin i Sindzo Abe poruchili aktivizirovat' rabotu po mirnomu dogovoru i nadeiutsia na novye vzaimovыgodnye proekty. [Vladimir Putin and Sinzo Abe ordered to stir up the peace treaty talks and hope for new mutually beneficial projects], ITAR-TASS. 29.04.2013. Available at: <http://itar-tass.com/politika/516902> (accessed: 19.09.2014). (In Russian)
5. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode sovmestnoi press-konferentsii po itogam peregovorov ministrov inostrannykh i oborony v formate «dva plus dva», Tokio, 2 noiabria 2013 g. [Remarks and Response to Questions from the Media by Russian Foreign Minister Sergei Lavrov Following the Talks Between the Ministers of Foreign Affairs and Defence in the "two plus two" format, Tokyo, November 2, 2013] mid.ru URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/999319B0C98C229B44257C170028C467 (accessed: 29.01.2015). (In Russian)
6. Gossekretar' SShA: Vsia model' nashego vseмирnogo liderstva na konu. [U. S. Secretary of State: The whole model of our global leadership is at stake], Russia Today. 29.04.2014. Available at: <http://russian.rt.com/article/29927> (accessed: 07.08.2014). (In Russian)
7. Za polgoda kitaiskie korabli zakhodili v akvatoriiu Senkaku pochti 50 raz. [For half a year the Chinese ships intruded Senkaku waters nearly 50 times], Rosbalt . 14.06.2013. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/06/14/1140733.html> (accessed: 26.08.2014). (In Russian)
8. Ivanov I. Kto my dlia Ameriki? [Who are we for America], Rossijskaja gazeta – Russian Newspaper. 18.11.2013. Available at: <http://www.rg.ru/2013/11/16/ivanov-site.html> (accessed: 09.08.2014). (In Russian)

■ **Международные отношения и мировая политика**

9. Clinton: SShA ne dopustiat vozrozhdeniia SSSR. [Clinton: The United States won't let the restoration of the USSR], Russia Today. 07.12.2012. Available at: <http://russian.rt.com/article /1787> (accessed: 01.09.2014). (In Russian)
10. Kontsepsiia vneshnei politiki RF 2013. [Coception of the Russia's Foreign Policy]. 18.02.2013. Available at: [mid.ru http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F) (accessed: 14.08.2014). (In Russian)
11. Obrashchenie Prezidenta RF V.V. Putina k obeim palatam Federal'nogo sobraniia RF. 2014. [Address by President of the Russian Federation V. V. Putin to both chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2014]. Available at: [kremlin.ru http://kremlin.ru/news/20603](http://kremlin.ru/news/20603) (accessed: 14.08.2014). (In Russian)
12. Panov A.N., Kazakov O.I., Kistanov V.O., Kuz'minkov V.V., Pavliatenko V.V., Strel'tsov D.V., Chugrov S.V. 2012. Sovremennye rossiisko-iaponskie otnosheniia i perspektivy ikh razvitiia [The contemporary Russia – Japan relations and the perspective of their development] Moscow. 32 p. (In Russian)
13. Rogov S.M., Zolotarev P.S., Esin V.I., Kuznetsov V.S. 2013. O kachestvennoi transformatsii rossiisko-amerikanskikh otnoshenii v strategicheskoi oblasti [On qualitative transformation of U. S. – Russia relations in a strategic sphere], Moscow. 24 p. (In Russian)
14. Skovoronskikh M. Sindzo Abe v poiskakh bezopasnosti [Sinzo Abe in search for security], Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam – Russian International Affairs Council. 23.06.2014. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3911#top (accessed: 15.08.2014). (In Russian)
15. Strel'tsov D.V. Kachestvennye sdvigi politiki Iaponii v sfere voennoi bezopasnosti v 2013 g. [Qualitative Changes in Japan's Policy in the Field of Military Security in 2013], Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO University Journal, 2013. no. 5. Pp. 24–32. (In Russian)
16. Fenenko A. Perspektivy razvitiia rossiisko-amerikanskikh otnoshenii [The perspectives of the development of Russia – U. S. relations], Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam – Russian International Affairs Council. 14.03.2013. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1529#top (accessed: 06.01.2014). (In Russian)
17. Fenenko A. Povestka dlia perezagruzki-2 [Agenda for the reload-2]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam – Russian International Affairs Council. 26.08.2013. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2244#top (accessed: 14.08.2014). (In Russian)
18. Chaikovskii M.M., Kazantsev A.A. Sravnenie voennykh potentsialov SShA, KNR i nekotorykh stran ATR s tochki zreniia zapadnykh analitikov [Comparing military potentials of the USA, the PRC and some other Asia Pacific countries from the point of view of western experts], Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO University Journal, 2012. no. 4. Pp. 109–116. (In Russian)
19. Brzezinski Z. The Group of Two that could change the world. Financial Times. 13.01.2009. Available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac.html#axzz2xnvckmYU> (accessed: 03.08.2014).
20. Chanlett-Avery E. Singapore: Background and U.S. Relations. CRS Report. July 26, 2013. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS20490.pdf> (accessed: 08.08.2014).
21. Chinese Ships Log 20th Intrusion Into Senkaku Waters This Year. The Japan Times. 24.08.2014. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/08/24/national/chinese-ships-log-20th-intrusion-senkaku-waters-year/#.VBYoYbtFTu0> (accessed: 26.08.2014).
22. Manyin M.E. 2013. U.S. – Vietnam Relations in 2013: Current Issues and Implications for U.S. Policy. CRS Report. July 26, 2013. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40208.pdf> (accessed: 07.08.2014).
23. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault. Foreign Affairs. 2014. September/October. V. 93, no. 5. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-west-s-fault> (accessed: 02.09.2014).
24. Ratner E., Rosenberg E. Pointless Punishment. How the Sanctions on Russia Will Hurt Asia. Foreign Affairs. 18.09.2014. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141915/ely-ratner-and-elizabeth-rosenberg/pointless-punishment> (accessed: 19.08.2014).

About the author

Sergei V. Volkov – applicant for PhD. at the Department of World Political Processes of the MGIMO - University.
E-mail: volkvolkvolk@mail.ru.